

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

РЕЧЬ,
ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА
ЮБИЛЕЕ
ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Е. П.
КОВАЛЕВСКОГО

Петр Вяземский

**Речь, произнесенная на
юбилее пятидесятилетней
государственной деятельности
Е. П. Ковалевского**

«Public Domain»

1860

Вяземский П. А.

Речь, произнесенная на юбилее пятидесятилетней
государственной деятельности Е. П. Ковалевского /
П. А. Вяземский — «Public Domain», 1860

Кроме общежитских отношений и дружеских сочувствий,
предоставляющих мне некоторое право подать голос мой на
празднике, который нас здесь радушно собрал, я имею на это еще
другие, более положительные, права. Позвольте мне, любезнейший и
почтеннейший хозяин, привести их вам на память

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Петр Вяземский

Речь, произнесенная на юбилее пятидесятилетней государственной деятельности Е. П. Ковалевского

Кроме общежитейских отношений и дружеских сочувствий, предоставляющих мне некоторое право подать голос мой на празднике, который нас здесь радушно собрал, я имею на это еще другие, более положительные, права. Позвольте мне, любезнейший и почтеннейший хозяин, привести их вам на память.

Мы с вами на службе почти сверстники, – то есть вы мне почти ровесник: потому что если ваша золотая со службою свадьба 1810-й пробы, то мое золото еще несколькими годами или цифрами повыше. Но хотя на Руси любят считаться и трунить друг над другом годами, я нахожу это удовольствие грустным. Морщины и седины, которые наживаем годами служебной жизни, не венчаются на пиршествах розами, подобно сединам Анакреона. И так перейдем к другому. Мы с вами неоднократно сходились на служебном поприще и, сколько помнится, мы друг у друга не перебивали дороги, а шли дружелюбными спутниками и сослуживцами. Мы встречались с вами в кабинете общего начальника нашего, незабвенного нам и России, графа Канкрин. С нами здесь преемник его, также наш современник и сослуживец¹. Тем охотнее заявляю при нем доброе слово в память государственным заслугам общего нашего начальника, что и он, убежден я, отзовется на голос мой и подкрепит его. Вы в то время, для обогащения России, допытывались подземелий и рудников её². И тогда уже вы на этом пути встречались с литературою и ученостью нашею в лице родоначальника их Ломоносова. Я в тех же финансовых целях допытывался карманов потребителей наших по части внешней торговли и проникал в потаенные склепы контрабанды. Тогда и я, по странному случаю и как будто пророчески, участвовал в таможенной цензуре, которая именуется тарифом, чтобы позднее участвовать в литературном тарифе, который именуется цензурою. И на этом пути встречались и сошлись мы с вами. Мы вместе занимались уходом за древом познания добра и зла, еще со времен Адама весьма искусительным и несколько колючим, по крайней мере для тех, которые к нему приставлены. Граф Канкрин, говоря мне однажды о своих трудах и болезнях, сказал, что он уже 15 лет сидит «на огненном стуле» министерства финансов; я полагаю, что и стул министерства просвещения набит не одними лаврами и розами. Как бы то ни было, но я вскоре, подобно Кутейкину, «убояся бездны премудрости», просил об увольнении от неё. Как писатель, я иногда жаловался на цензуру, но стал постоянно бояться ее и на нее жаловаться, когда она поступила в мое ведение. Сначала казалось мне достаточным смотреть в оба глаза за тем, что печатается; но вышло, что нужны особые два глаза и особые уши, чтобы следить за читателями, угадывать как прочтут они то, что написано, и расслушать разнородные суждения доброжелателей и публики. Немногие даже и между грамотными умеют читать. Есть такие читатели, которые от себя причитывают к прочитанному, так что часто эти причитающиеся проценты превышают самый капитал. Как бы то ни было, эта борьба с посторонними препятствиями была мне не по силам, и я, за неспособностью, еще до увольнения министра Норова, просил о своем увольнении от должности Аргуса. Вместо того, чтобы цензуровать писателей и быть самому под прихотливою цензурою почтеннейшей публики, я мирно возвратился, простым рядовым, к прежнему

¹ А. М. Княжевич.

² Евграф Петрович долго служил в горном ведомстве.

моему ремеслу. В этом ремесле поступил я под вашу цензуру, поручая себя благосклонности
и снисходительности вашего высокопревосходительства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.